

НЕМЕЦКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Хрусталева Анастасия Юрьевна

Студентка 2 курса магистратуры факультета романо-германской филологии одесского национального университета им. И. И. Мечникова, 65058, Украина, г. Одесса, Французский бульвар 24/26.

GERMAN YOUTH SLANG

Khrustaleva Anastasiia

2nd year master student of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Odessa I.I.Mechnikov National University, 65058, Ukraine, Odessa, Frantsuzky Bulvar, 24/26.

АННОТАЦИЯ

Молодежь наиболее живо реагирует на все события в жизни. Новые формы общественных отношений в определенной степени отражаются на ней - социально наиболее перспективной прослойке общества, языковая компетенция и речевое поведение которой во многом определяет направление развития и других социальных подсистем языка, в том числе разговорного и литературного языка. Молодежный сленг как повседневный язык общения молодежи является своеобразным показателем их уровня развития, интересов, вкусов и потребностей. В наибольшей степени влиянию и изменениям подвержена речь студентов.

ABSTRACT

Young people react most vividly to all events in life. New forms of social relations to a certain extent affect it, as the socially most promising stratum of

society, whose linguistic competence and speech behavior largely determines the direction of development of other social subsystems of language, including the spoken and literary language. Youth slang as an everyday language of communication among young people is a kind of indicator of their level of development, interests, tastes and needs. Students' speech is most influenced and changed.

Ключевые слова: сленг, молодежный сленг, ненормативная лексика.

Key words: slang, youth slang, inappropriate language/

Язык любого народа можно классифицировать по различным признакам. К примеру, лексический состав языка можно классифицировать по частоте употребления лексических единиц языка. Таким образом можно выделить 1) часто употребляемые лексические единицы; 2) единицы с ограниченной частотой употребления; 3) редко употребляемые лексические единицы.

Рассматривая каждый из классов поближе, становится очевидным, что к часто употребляемым словам стоит отнести лексику, которую принято называть «литературной» («нормативной») в силу того, что она является главным вербальным инструментом коммуникации. Стоит отметить, что именно этот класс становится источником появления большинства новых слов.

Далее следуют лексические единицы с ограниченной частотой употребления, т.е. слова, использование которых требует для себя специфической окружающей среды. Под это описание подходят вульгаризмы, жаргонизмы, сленговые слова, просторечия и другая ненормативная лексика, в том числе и обценная¹.

---

¹ Под «ненормативной лексикой» здесь и далее следует понимать жаргонизмы, сленгизмы, просторечия и архаизмы, не смотря на то, что определение ненормативной лексики само по себе включает больше видов лексических единиц, в то числе и обценную лексику, которая в данной работе упоминается как «вульгарная/ругательная/обценная/нецензурная/бранная лексика».

Третий класс отводится лексическим единицам, которые наиболее редко можно услышать в современном обществе. Сюда можно отнести все архаизмы и историзмы, которые сохранились в лексическом составе языка.

Еще один способ классификации словарного состава языка тесно связан с личными характеристиками каждого человека и зависит от множества факторов. В связи с этим возникает вопрос, стоит ли весь словарный состав классифицировать подобным образом, учитывая то, что первый класс, слова используемые повсеместно, так называются именно потому, что их используют люди всех возрастов и профессий. Исходя из этого становится логичным рассматривать с точки зрения характеристики говорящего только второй и третий классы.

Одним из способов классифицирования лексического состава языка является ориентирование на возрастную категорию говорящего. В обществе из поколений пристальное внимание уделяется «конфликту поколений», который возникает из-за кардинально разного мировосприятия у людей разного возраста. То же самое можно сказать и про «языковые традиции» - зная возраст человека, можно предугадать будут ли использоваться слова из второго или третьего класса или нет. Таким образом, люди более старшего возраста избегают использования ненормативной лексики, если она не относится к их профессиональной среде (профессиональный жаргон). Такие люди могут весьма неохотно впускать в свой словарный запас новомодные сленговые словечки, даже если и не воспринимают их отрицательно. В то же время молодое поколение как губка впитывает в себя все изменения, которые можно наблюдать в языке и является своеобразным проводником для старших в мир лингвистических новинок. Нельзя так же и не упомянуть людей среднего возраста, которые смешивают в своей речи и новые веяния, и литературный язык.

Следующая классификация весьма распространена среди лингвистов – по виду деятельности человека. Так, можно выделить молодежный сленг, профессиональный жаргон (который также разделяется на разные подвиды в

зависимости от сферы его употребления), уголовный сленг, просторечия, архаизмы. Так, к примеру, человек, находящийся в местах временного заключения употребляет в речи уголовный сленг, а служитель церкви – архаизмы.

Для данной работы наибольший интерес представляет собой молодежный сленг, который также называют студенческим и школьным. В отличие от того же профессионального жаргона, он используется не только людьми младшего возраста – студентами и школьниками, - но сохраняется в их словарном запасе и после выпуска из университета или колледжа. Кроме того, использование ненормативной лексики молодым поколением вынуждает окружающих также ее использовать для установления более тесной связи, такой как родитель-ребенок, наставник-ученик и другие. Так, сленговые словечки стали неотъемлемой частью современного общества. Стоит отметить, что в работе также будет уделено внимание нецензурной лексике, так как она повсеместно используется людьми всех возрастных категорий и ее можно рассматривать как часть молодежного сленга.

В качестве материала для анализа был выбран роман Феликста Лобрехта «Солнце и бетон». Главной чертой романа «Солнце и бетон», которая сразу бросается в глаза каждому читателю, является большое количество молодежного сленга, которое сопровождает читателя с самого начала и до конца книги. Являясь главной самой яркой характеристикой речевого портрета героев, сленг добавляет тексту достоверности и аутентичности.

Нужно отметить, что помимо сленгизмов в романе также присутствует большое количество абсценной лексики, которая также представляет интерес для изучения.

Молодежный язык (сленг) трактуется как социальный диалект молодых людей, который возникает из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько системе. Главным мотивом в использовании молодежного сленга является потребность молодежи в самоутверждении и

самоидентификации. Ученые отмечают, что политические экономическую жизнь страны, как в зеркале, отражается в лингвистике. Именно острые социальные проблемы находят отклик в молодежном языке с богатым стилистически окрашенным словарем.

Важной особенностью молодежной языковой культуры является широкое распространение сленга, который возникает как протест против словесных штампов, однообразия повседневной речи, и, наконец, просто стремлением к элитарности в тексте, желание сказать острое словцо, выделиться, быть оригинальным, что свойственно молодежи во все времена.

Используя сленг, молодежь хочет выразить свое критическое, ироническое отношение к ценностям старшего поколения, проявить свою независимость, самоутвердиться, завоевать популярность в своем окружении, а также выделиться из толпы особым "Модным языком". Общеизвестным является то, что молодежь стремится к самовыражению с помощью внешнего вида, способа проведения досуга, увлечением граффити, хип-хопом и т.д. Сленг - это также один из способов самовыражения молодых людей, а также способ скрыть смысл сказанного от окружающих, то есть это их скрытая, зашифрована, тайный язык.

По мнению Домашнева А. И., характерной чертой сленга является яркая наглядность предмета или события, шутливо-ироническое преувеличение и эффект неожиданности образа сравнения. Такие языковые явления всегда существовали в устном немецком языке, и только под влиянием английского языка это явление стало называться «сленгом».

Ученый отмечает, что в основе таких молодежных высказываний лежит гротескное преувеличение, рискованная шутка, которая балансирует на грани раскованности и, по своей эстетической сущности, не заслуживает одобрения и не являются безопасным для воспитания высокой языковой культуры².

---

² Домашнев А.И. Проблемы классификации немецких социолектов / А.И. Домашнев // Вопросы языкознания. – М., 2001. – № 2. – С. 127–139 – с. 26

В ходе исследования стало понятно, что примеры стоит рассматривать с лексической точки зрения. Под этим подразумевается, что наибольший интерес представляют пласты лексики немецкого языка, к которым принадлежит тот или иной сленгизм. Первым в очереди стоят слова, которые часто используются в нормативной, литературной речи:

«*Mann*, is dein Ernst? Lass mich doch mal rein jetzt, *Alter*.»

«*Alter*, ich hab nur heute einmal diesen scheiß Ausweis vergessen, wirklich. Sonst hab ich den immer dabei, *Mann*.»

В этих двух примерах можно заметить использование существительных (1)*Alter* и (2)*Mann*. Известно, что оба этих слова общеупотребимы в немецком языке и имеют разные варианты перевода. Прямыми их значениями являются (1)«возраст, старость» и (2)«мужчина, муж, супруг». Таким образом можно прийти к выводу, что данные сленгизмы являются своеобразным переводом со «взрослого» языка на «молодежный»

«Der Typ verzieht keine Miene und zieht an seiner *Kippe*, ohne mich anzugucken.»

В данном примере используется сленговое слово «*Kippe*», которое на русский язык переводится как «сигарета, сига». Интересно то, что в единственном числе это слово употребляется в разговорной речи, в то время как во множественном числе (*die Kippen*) значение «сигареты» является общеупотребимым.

«Die *Alkis* auf der Bank neben dem Spielplatz unterhalten sich so laut, dass ich sie trotz meiner Musik höre»

Сленгизм «*Alkis*» является формой множественного числа от «*Alki*», которое является сокращением слова «*Alkoholiker*» - «алкоголик».

Слова-паразиты и сокращения актуальны для каждого языка и у них нет возрастного ограничения. Каждый в разговорной речи употребляет и сокращения, и слова-паразиты, поэтому их нельзя отнести исключительно к молодежному сленгу:

«Vielleicht hat er *nix*, ja.»

«*Nix ist mit mir, ja.*»

Разговорный вариант слова *nicht*. Аналог русского «ниче».

«*Na ganz ehrlich, ey.*»

«*Na von hier, ich kenn die schon ewig, ja.*»

То же, что «ну» в русском языке. Само по себе слово используется, когда нужно выиграть немного времени и собраться с мыслями.

«*Hä ... Ach krass, vergessen, das ist ja das Handy von Julius*»

Фраза-удивление или недоумение. Переводится как «че» или «чего?».

«*Nö, wir war'n bei diesem Shooters und danach noch bei Footlocker*»

«*Nee, Mann, geht nicht, ja.*»

Всем известно популярное немецкое отрицание *nein*. В реальности же немцы часто забывают о нем и используют неформальное *ne* или *nö*.

«*Voll geil, habe ihn ewig nicht gesehen.*» (слишком)

«*Voll lustig, Momo*»

Слово *voll* переводится как «полностью». В разговорной речи в сочетании с прилагательным это слово просто усиливает значение прилагательного.

В романе используется большое количество нецензурной лексики. Рассмотрим некоторые примеры:

«*Unsere Brüder sind doch Freunde, ja. Serkan und Ali sagen immer, Marco is einziger deutscher Kanake.*»

«*Halt ma deine Fresse, Kanake*»

В данным примерах используется разговорное слово «*Kanake*». В начале 21 века носило грубый, уничижительный характер. *Kanake* - пренебрежительное обозначение немцами рабочих, прежде всего турецкого и арабского происхождения. Совсем недавно оскорбительный характер отступил, и этот термин - особенно в молодежных субкультурах - используется самими детьми-иммигрантами в своего рода вызывающей гордости и носит характер самоиронии. Чаще всего скорбительный характер зависит от происхождения человека, использующего термин. Интересно, что

от этого слова пошло название диалекта турецких эмигрантов «Kanak Sprak».

«Geht ihr zu den Niggan oder Cem, diesen *Hurensohn*, oder wie?»

Ругательство «Hurensohn» - «сукин сын» - является словом-телескопом. Слова-телескопы (телескопизмы) – это лексические единицы, образованные слиянием двух слов. Таким образом, данное ругательство можно разложить на существительные «Hure» (шлюха) и «Sohn» (сын).

«So ein *Spast*»

В данном случае мы видим пример разговорного, грубого, ругательного слова, особенно распространенного среди молодежи и школьников. Нужно отметить, что оно является дискриминационным по отношению к людям со спастическими нарушениями, например параличом конечностей.

Таким образом в романе можно выделить «нейтральные» сленгизмы, которые не являются вульгарными или ругательными и могут использоваться не только молодежью; к ним можно причислить и слова-паразиты, сокращения; нецензурная лексика и заимствования.

Одним из важных пластов немецкой лексики являются заимствования, которые присутствуют и в рассматриваемом романе.

Заимствование происходит в следствии разного рода международных связей, связанных с важными для каждого государства аспектами - экономикой, политикой, культурой и т.д.

Необходимость заимствований очевидна, так как они являются объективным фактором развития языка и одним из способов пополнения словарного состава на протяжении всей истории его существования. Наличие иностранных терминов свидетельствует отнюдь не о слабости языка, а демонстрирует его самобытность и высокий уровень развития. Немецкая, как и любая другая, речь, нормативная и разговорная, сленговая, не просто заимствует иноязычное слово, а адаптирует и использует его как собственное, приспособлявая к своим литературным нормам.

Процесс заимствования невероятно важен сам по себе, как часть развития, изменения языка. Он является одним из важнейших способов пополнения лексической составляющей любого языка. С каждым годом количество увеличивается, однако посчитать их точное количество достаточно затруднительно из-за стремительного прироста новых слов процесса ассимиляции, который препятствует установлению этимологии того или иного слова.

Таким образом, употребление заимствований в романе «Солнце и бетон» показывает читателю национальную неоднородность немецкого социума.

Для начала стоит рассмотреть заимствования из английского языка, так как их в немецком языке больше всего:

«Er richtet sein weißes *Nike-Cap* und läuft zu der Bank, an der er immer wartet.»

В данном примере очевидно использование двух английских слов: «*nike*» - название американского бренда спортивной одежды и обуви - и «*cap*», которое на русский переводится как «кепка». Таким образом такое словосочетание можно понимать как «кепка бренда Nike».

«Je näher wir kommen, desto lauter wird der blecherne *Sound* seiner *Handymusik*.»

В данном предложении используется два английских заимствования: «*sound*» и «*Handymusik*». Нужно отметить, что для человека, хоть немного знающего английский язык, значение первого заимствования - «*sound*» - становится очевидным, так как в немецком языке его словоформа и произношение совпадает с таковыми в английском языке. Второе заимствование не так очевидно. Слово “*Handymusik*” является телескопизмом – его можно разделить на существительные «*Handy*» (1) и «*Musik*» (2). Обе части слова являются транслитерациями их английских прототипов, что значит, что они повторяют и словоформу, и произношение английских слов, которые на русский язык переводятся как «удобный; полезный; то, что под

рукой» (1) и «музыка» (2). Вторая часть слова (2) в немецком языке имеет такое же значение, а вот начало слова (1) переводится как «мобильный телефон». Таким образом телескопизм можно дословно перевести как «музыка мобильного телефона» или «рингтон».

«Ich hoffe nur, dass sein *Writername* noch nicht polizeibekannt ist.»

В приведенном предложении используется телескопизм «*Writername*», который состоит из транслитераций известных английских слов «writer»+«name». Таким образом, значение телескопизма становится очевидным при наличии у читателя базовых знаний английского языка. Если переводить его дословно, то на русском телескопизм звучит как «имя писателя» или «псевдоним».

Помимо англицизмов, в немецком языке также присутствует большое количество заимствований из арабского и турецкого языков. Это связано с притоком эмигрантов из стран Востока и Турции. Нужно отметить, что в немецком языке даже образовался этакий восточный вариант «дэнглиша» - «Kanak-Sprak», примеры которого и рассматриваются в этой работе:

«*Wallah*, ich mach guten Preis.»

Слово «*Wallah*» – распространенный пример заимствования из арабского языка. Подростки используют его наравне со словом "Jschwör," обозначающим глагол "клянусь".

«*Was los*, ihr Schwänzer?»

«*Jungs*, was los?»

Данный пример иллюстрирует одну из характерных черт «Kanak-Sprak» - игнорирование глагола "sein" в значении «быть, существовать». При нормативном использовании приведенного выражения оно должно звучать «*Was ist los*».

«*Scheiß Opfer* Deutscher, ja.»

Используется как вульгарное слово в немецкоязычном социуме примерно с 2000-х годов. Отступая от традиционного использования слова, оно выражает уничижительное и презрительное отношение к кому-

либо. Сегодня этот термин иногда используется в смысле «не крутой», «скучный», «глупый» и т. д., а также в качестве шуточного обращения среди друзей и знакомых, где его уничижительное также значение смягчается. Разговорный вариант слова переводится как «тупица, кретин, олух».

Также в романе представлены использования из итальянского языка. Итальянский язык не сильно повлиял на развитие немецкого молодежного сленга. В романе влияние итальянского языка представлено подстановкой немецких выражений итальянскими:

«*Come va(1), alles okay?*»

В данном предложении заимствование переводится с итальянского «как дела?». Его немецкий эквивалент – «*Wie geht es dir?*» или «*Wie geht's?*».

«*Hätte auch er eine bessere Familie verdient, Julius ist so ein guter *ragazzo*, guter Junge.*»

С итальянского языка заимствование переводится как «мальчик, юноша, подросток». Его немецкий эквивалент – «*der Junge*»

Сленг существует во всех слоях общества. Появление новых слов и выражений в сленге связана с изменениями в социуме, поскольку сленг – «живая» часть языка и быстрее, чем литературный язык, вбирает в себя новейшие тенденции, идеи и новости окружающего мира. В данной работе был проведен анализ сленговых единиц с точки зрения их функционирования. Таким образом, нужно отметить, что основными функциями, которые выполняют сленгизмы являются: экспрессивная, коммуникативная, когнитивная, номинативная, удостоверение личности и функция экономии времени.

Итак, проанализированный материал позволяет сделать вывод, что изучение сленга приобретает актуальность в условиях расширения международных контактов, помогает лучше понять национально-специфические особенности менталитета немецкой молодежи.

Знание сленга привлекает тех, кто изучает немецкий язык в естественной языковой среде, он способствует развитию их

коммуникативной компетенции. Незнание или непонимание сленговых единиц ведет, при совершении акта межкультурной коммуникации, к различного рода курьезам и речевым ошибкам, коммуникативным «сбоям», предупреждением которых необходимо уделять особое внимание.

Список литературы:

- 1) Домашнев А.И. Проблемы классификации немецких социолектов / А.И. Домашнев // Вопросы языкознания. – М., 2001. – № 2. – С. 127–139
- 2) Коломиец Е.А. Русско-немецкий словарь современного молодежного жаргона: около 2000 выражений / Е.А. Коломиец. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2005. – 326 с;
- 3) Трусова И.С. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И НЕЛИТЕРАТУРНЫЕ ВАРИАНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА Учебно-методическое пособие для курсантов и студентов всех специальностей. - Владивосток, Издательство МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2005 г. — 25 с.
- 4) Ehmman H. Affengeil: Ein Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmman. – München : Verlag Beck C.H., 1994. – 156 S.
- 5) Ehmman H. Endgeil: Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmman. – München : Verlag Beck C.H., 2005. – 180 S;
- 6) Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik / Helmut Henne. – Berlin : Walter de Gruyter, 2011 – 399 S
- 7) Schlobinski P. Jugendliche und „ihre“ Sprache. Sprachregister, Jugendkulturen und Wertesysteme. Empirische Studien. / P. Schlobinski, H. - C. Heins. – Opladen, Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 1998. – 236 S
- 8) Unbegaun B. Le calque dans les langues slaves littéraires // Revue des etudes slaves. – Paris, 1932. – T. 12. – P. 21. 19-48.

Referenses

- 1) Domashnev A.I. Problems of classification of German sociolects / A.I. Domashnev // Questions of linguistics. - M., 2001. - No. 2. - P. 127-139

- 2) Kolomiets E.A. Russian-German dictionary of modern youth jargon: about 2000 expressions / E.A. Kolomiets. - M.: AST: East-West, 2005. - 326 p;
- 3) Trusova I.S. LITERARY LANGUAGE AND NONLITERARY VARIANTS OF THE NATIONAL LANGUAGE Teaching aid for cadets and students of all specialties. - Vladivostok, Moscow State University Publishing House adm. G.I. Nevelskoy, 2005 - 25 p.
- 4) Ehmann H. Affengeil: Ein Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmann. – München : Verlag Beck C.H., 1994. – 156 S.
- 5) Ehmann H. Endgeil: Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmann. – München : Verlag Beck C.H., 2005. – 180 S;
- 6) Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik / Helmut Henne. – Berlin : Walter de Gruyter, 2011 – 399 S
- 7) Schlobinski P. Jugendliche und „ihre“ Sprache. Sprachregister, Jugendkulturen und Wertesysteme. Empirische Studien. / P. Schlobinski, H. - C. Heins. – Opladen, Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 1998. – 236 S
- 8) Unbegaun B. Le calque dans les langues slaves littéraires // Revue des etudes slaves. – Paris, 1932. – T. 12. – P. 21. 19-48.